

УДК 37.013.73, 821.161.1

РОМАН «СЕМЬЯ» НИНЫ ФЕДОРОВОЙ В РУССКОМ ЗАРУБЕЖЬЕ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ**М.А.Дмитриева****NINA FEDOROVA'S NOVEL "THE FAMILY" IN THE RUSSIAN ÉMIGRÉ ART OF THE FIRST WAVE****M.A.Dmitrieva***Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, dmi-margarit@mail.ru*

Статья посвящена уникальному роману Нины Федоровой «Семья», единственному масштабному произведению русской литературы, описывающему жизнь русских беженцев в Китае. Роман создан в традициях семейной хроники. Преодолевая трагизм бытия, его герои с надеждой смотрят в будущее. Ценностными основаниями дворянской семьи в изгнании являются вера, милосердие, любовь к историческому прошлому России, поклонение высокому искусству.

Ключевые слова: литература русского зарубежья, жанр семейной хроники, христианство, русское дворянство, нравственность

The article is dedicated to Nina Fedorova's unique novel "The family", the only major Russian literary work depicting life of Russian refugees in China. The novel is created in traditions of family chronicles. Overcoming the tragedy of existence, its characters look at the future with hope. Faith, grace, love to Russia's rich and beautiful history, worshiping of high art determine value priorities of a noble Russian family.

Keywords: Russian émigré art, genre of Russian chronicle, Christianity, Russian nobility, morality

Творчество Нины Фёдоровой (настоящее имя Подгоринова Антонина Фёдоровна) является изящным продолжением классической ветви русской литературы в зарубежье. Автор пяти романов, около двадцати рассказов, многих критических очерков и детских пьес, она выбрала своими главными героями последних русских дворян, оказавшихся за порогом разрушенного имперского Дома. Сама Нина Федорова также стала эмигранткой по воле судьбы. Получив образование в Петрограде, она переехала в Харбин, русский город в Китае. После крушения Белого движения Харбин стал столицей громадного эмигрантского «государства в государстве». По свидетельству

современников, там жило свыше миллиона россиян [1, с. 211]. Китай был «единственной в мире страной, куда русский эмигрант мог бежать без визы и паспорта, где никто не преследовался ни за религию, ни за политические убеждения» [2, с. 184]. В Харбине Нина Федорова увлеченно преподавала русский язык в начальных и средних учебных заведениях. В 1923 году будущая писательница вышла замуж за В.Ф.Рязановского — историка, культуролога и юриста, который специализировался на китайском и монгольском праве, но основным результатом его исследований стал многотомный труд «Обзор русской культуры». После гибели «русских гнезд» в Китае

Федорова вместе с мужем перебралась в США.

Роман «Семья» — центральный и самый удачный роман автора, был написан на английском языке и в 1940 году опубликован в Бостоне. За «Семью» Нина Александровна получила престижную премию американского журнала «Атлантический ежемесячник» [3, с. 572-572], произведение было переведено на 12 языков, а в 1952 году было издано на русском языке в Нью-Йорке. В России к читательской аудитории роман пришел только в 1989 году.

По художественной силе и значимости «Семью» можно сопоставить с такими произведениями XX века, как «Лето Господне» И.Шмелева, «Дом в Пасси» Б.Зайцева, «Белой гвардией» М.Булгакова. Исследователи справедливо считают, что роман заслуживает стать настольной книгой каждого человека, любящего Россию [1, с. 211]. Когда рушится государственное устройство, законность, правопорядок, оплотом человека остается только семья, но эта семья должна укрепляться верой и добрыми делами. Уникальность романа Федоровой состоит в том, что он посвящен мало знакомому периоду русской эмигрантской жизни — китайскому. Русские отвечали китайцам за пристанище и покой уважением и благодарностью, учили их детей иностранным языкам, преподавали вокальное пение, знакомили с православием, прятали от японцев под страхом смерти во время войны 1937 года в своих домах и пансионах. Один из трагических эпизодов романа — описание реки Хэй-Хо, наполненной телами убитых китайских солдат, которых оплакивают русские беженцы. «Апофеоз войны! (...) Они говорили «прощай» и этому солнцу, и этому небу, и ряду легких облаков, плывущих в другом направлении (...) На берегу стояли европейцы, больше всего русские. Китайцы ступевались перед новой, такой жестокой властью. Их не было на берегу. Но за рядами зрителей шла обычная работа у реки, нагружали какие-то возы, бочки и ящики. Там работали китайцы. Они остались живы. Они должны есть — и они работали, как всегда, ловко и быстро, но как-то держась спиной к реке, не глядя в ту сторону» [2, с. 58].

Центром повествования является русская дворянская семья, открывшая свой скромный русский пансион в Тяньцзине, отдаленной британской конфессии. «Экономическое положение семьи было неопределенно, более того, ненаучно, нелепо. Оно покоилось на нездоровых экономических началах. Его основами были, во-первых, попытки что-нибудь заработать, во-вторых, развитие навыков обходиться без необходимого». [2, с. 7]. Но, как в каждой хорошей русской семье, ее члены были «нежно привязаны друг к другу, всегда были готовы пожертвовать собой ради общих интересов». [2, с. 9].

Федорова обращается к традиции семейной хроники, — мировая история соотнесена здесь с историей одного дворянского рода. Зрение взрослых членов семьи обращено в прошлое и очень осторожно — в неопределенное будущее. Зрение молодых — вдаль, в сторону желанного счастья, обязательно связанного с трудом и подвигом. Эпиграфом романа являются строки Ф.И.Тютчева «Есть и нетленная кра-

са» из стихотворения «Чему бы жизнь нас ни учила» (1870). Эпос жизни перенасыщен страданиями, но тем более верит душа чудесам, на которые щедро Высшая Сила. Приобретение этой «нетленной красоты» и станет главным духовным результатом героев Федоровой. «Национальной чертой их была особая полнота духовной жизни, трепетный интерес к людям и к миру, в котором они жили. Русский ум отказывается посвятить себя только личным интересам или вопросам одной текущей жизни. Он стремится обосноваться на высоте и оттуда иметь суждение о жизни» [2, с. 9], — не устает размышлять о русской душе автор. На первых страницах романа возникает отсылка и к стихам М.Ю.Лермонтова, а именно к «Листку» (1841), как символу бесприютного, скитальческого существования. Тема и этого стихотворения активно реализуется в романе — поиск уюта и гармонии в жестоком, холодном мире. Центральной героиней романа вплоть до своего ухода из повествования является Бабушка — аристократка, некогда владелица имения. «Она помнила дом с колоннами, и в нем такое множество вещей! вещами полны были шкафы, комоды. Гардеробы, шифоньеры, сундуки, чемоданы, шкатулки и ящики. (...) И все время их еще выписывали из-за границы, покупали в магазинах, получали в подарок и по наследству» [2, с. 7]. Упоминание о вещах дано по контрасту к настоящему — в изгнании у семьи не было ничего. Смертью Бабушки завершается первая часть романа. Ее образ чрезвычайно удался Нине Федоровой. За этой благородной пожилой дамой видится прекрасная вереница классических русских старух, таких как «ля бабуленька» из романа «Игрок» Достоевского, Татьяна Марковна Райская из романа «Обрыв» Гончарова. Они реализуют свою специфически женскую русскую судьбу, состоящую в том, чтобы нести великую скорбь, страдать и терпеть. Но Бабушка Федоровой как бы подводит итоги сюжетов о всех старухах девятнадцатого века, это особая бабушка, из «послесловия». У нее в романе нет имени, но ее место и роль в семье обозначается с большой буквы, — за Семью отвечающая, пред Господом Предстоящая. Это особый собирательный образ пожилых русских *grand dame*, чей статус вдовства и авторитет главы рода в мирные имперские времена давал право особой власти над семейством. В старинные времена для таких пожилых людей был в дворянской культуре особый термин — иконостас. Бабушка Федоровой в период гонений стала духовной опорой семейства, отодвинув границы физической усталости и терпения. «Смерти? нет, я не боюсь. В жизни я теперь боюсь только расходов» [2, с. 16], — с горьким вздохом говорит она. От всех печалей, болезней, тревог было у нее одно лекарство — молитва. Церковь бабушка воспринимает как последнее убежище для страдающего человека. «В этом все изменяющем и изменяющемся мире Христос был неизменяем. В золотой ризе ли, покрытый сапфирами, как было когда-то раньше, или здесь, на деревянной дощечке — Он был один и все тот же — Учитель человека. И бабушка выходила из церкви, зная по долгому опыту, что «иго Мое благо, и бремя Мое легко есть». И легким шагом она спешила в Семью

помогать нести это бремя, так как тяжести собственной ноши она уже не чувствовала» [2, с. 115].

Благодаря особому почитанию главной героиней иконы Божией Матери «Взыскание погибших» роман Федоровой можно назвать романом Богородичным. Икона становится символом повествования, освещает сюжет великой силой надежды. В этой связи на уровне аллюзии вспоминается и другой роман русской литературы, «Белая гвардия», где также возникает сложный, многогранный мир семьи русских интеллигентов. И этот мир ломается под натиском социальных катаклизмов и никогда не восстановится, и в этом романе между страдающей за близких людей главной героиней Еленой Тальберг и иконой Богородицы возникает какая-то таинственная и пронзительная связь. Но если Елена молится и в отчаянии корит икону за испытания, то бабушка Федоровой не протестует, не отчаивается, ее страдания достигли такого уровня, когда человеку от бесконечных невзгод открывается радость жизни за пределами земного бытия. Бабушка говорит с людьми на языке христианской любви, к ней прислушивается и китаец, и капризная сумасбродная англичанка, и католическая монахиня. «Как таинственная жизнь птицы, так же неисповедимы и пути человеческой жизни. Смерти нет, есть перемена, непонятная для нас и потому кажется страшной. Перемена — закон жизни, она нас пугает потому, что она предвещает разлуку», [2, с. 64] — говорит бабушка китайцу мистеру Суну, подыскивая понятные для него слова.

Православный священник в романе появляется несколько раз, его характер дан крайне скупое, скорее, через авторские комментарии, нежели через действия и поступки. «Потомок мучеников за православную веру в Китае, священник был человеком ангельской душевной чистоты и такого же смирения. Его паства не имела земных материальных благ, из которых могла уделить Богу. Они приходили молиться с переполненным сердцем, но с пустыми руками. Священник вел полуголодное существование» [2, с. 114-115].

Первой помощницей Бабушки в романе является ее дочь Татьяна, которую в романе чаще всего называют Матерью. Она еще только ожидает своего жизненного подвига, ее духовные силы не так велики, как Бабушкины, Татьяна только готовится судьбой взять крест за Семью. Может быть, неслучайно носит она имя главной пушкинской героини. (На всякое движение сердца в этой семье любили отвечать цитатой Пушкина, по Пушкину и гадали [2, с. 295]. Несмотря на то, что Татьяна любит плакать, часто чувствует себя несчастной, грустит о муже, который бросил ее с детьми в революционную пору, она обладает замечательными душевными качествами, которым предстоит только укрепиться.

Не по собственному желанию, не от хорошей жизни представительницы слабого пола становятся во главе семьи в этом романе. «Необозначенность» мужчины указывает на былые и грядущие тяжелые испытания XX века, когда женщины, потеряв любимых мужей на фронтах великих войн, в лагерных ссылках, находят себе опору в нравственно-религиозном, православном начале.

Особые главы романа посвящены судьбе детей. Не всех удалось Матери оставить рядом с собой. Три разные дороги готовит им Провидение. Две из них — ассимиляция с европейской и американской культурой — юный Дима отправляется с сумасбродной старой богатой англичанкой миссис Паридж в Англию, дочь Лида помолвлена с молодым американцем парнем. Трагическая и мучительная неизвестность ждет молодого Петю, который тайно, без паспорта, переходит границу и отправляется в Россию. «Легкий утренний ветерок развеивал волосы Пети, играл с его порванной рубашкой, подталкивал его вперед. Где-то пропел петушок. Из одной трубы вдруг поднялся тонкий дымок. Петя вздохнул глубоко: «Россия, моя первая единственная и вечная любовь! Он перекрестился и быстро пошел вниз с холма» [2, с. 286]. Но все молодые герои сохраняют свою внутреннюю принадлежность Семье и знают, что их «жизнь и пути разрешаются выше. А роптать было бы грехом».

Роман «Семья», подобно «Дому в Пасси» Б.Зайцева, завершается фактом продажи русского дома, но не завершается небытием и отчаянием. Русский Дом находится не на земле — но на небе, его невозможно уничтожить — такова мерцающая идея романа. В нравственном же смысле Федорова учит никогда не отчаиваться, никому не завидовать, всегда сохранять добродушие и душевную приветливость.

В романе Н.Федоровой изображен весь комплекс русских интеллигентских настроений за границей, мучительный процесс перемен. Лучшие представители дворянства под ударами судьбы становятся подвижниками, аскетами, превращаются в тот отряд передовых русских людей, о которых мечтал в своих романах Ф.М.Достоевский, им понятна и всемирная отзывчивость, и всемирное боление. По глубинному замечанию архиепископа Иоанна Шанхайского, в эмиграции «русская интеллигенция (...) проявила не только способность во всех обстоятельствах сохранять свою жизненную энергию и побеждать все, что стоит на пути ее существования и развития, но показала, что имеет высокие душевные качества — способность смиряться и терпеть» [4]. И эту душевную красоту русского человека сумела психологически точно воссоздать Нина Федорова.

1. Михайлов О.Н. От Мережковского до Бродского. Литература Русского зарубежья. М.: Просвещение, 2001. 336 с.
2. Федорова Н. Семья. СПб.: Сатис, 2014. 320 с.
3. Раскина Е. Нина Федорова // Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги. Библиографический словарь. Том 3. П—Я. С. 571-572.
4. Святитель Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский. Духовное состояние русской эмиграции [Электр. ресурс]. URL: http://www.pravoslavie.ru/put/nasledie/yoann_sf.htm/ (дата обращения 03.05.2015).

References

1. Mikhailov O.N. Ot Merezkovskogo do Brodskogo. Literatura Russkogo zarubezh'ya [From Merezkovsky to Brodsky. Literature of Russian abroad]. Moscow, 2001. 336 p.
2. Fyodorova N. Sem'ya [Family]. Saint Petersburg, 2014. 320 p.

3. Raskina E. Nina Fyodorova. In: Russian literature of the 20th century. Writers, poets, playwrights. Biobibliographic dictionary. Vol. 3, pp. 571-572. (Russ.).
4. St. Joann of Shanghai and Saint-Francis. Dukhovnoe sostoyanie russkoy emigratsii [Spiritual condition of Russian emigration]. Available at: http://www.pravoslavie.ru/put/nasledie/ioann_sf.htm/ (accessed 03.05.2015). (Russ.).